

УДК 378.147+378.637(470.54)"1940"
ББК 4448.93*235.556

ГРНТИ 14.07.01

Код ВАК 5.8.1

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1940 Г.
«ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЛАТНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ
СРЕДНИХ ШКОЛ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР
И ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ СТИПЕНДИЙ»
И СВЕРДЛОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Попов Михаил Валерьевич,

SPIN-код: 5436-9758

доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, m-v-popov@yandex.ru

Суворов Максим Викторович,

SPIN-код: 3647-2015

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, mvs-19771@ua.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические вузы; студенты; подготовка будущих учителей; образовательный процесс; качество высшего образования; плата за обучение; назначение стипендий; государственная политика; платное обучение; предвоенный период; советский период

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется государственная политика, направленная на повышение качества подготовки специалистов в вузах на примере деятельности Свердловского пединститута накануне Великой Отечественной войны. Анализируются мероприятия вузовской администрации, призванные искоренить «либерализм» преподавателей в оценке знаний студентов и «процентоманию» – стремление чиновников и общественных организаций искусственно и необоснованно повысить результаты зачетов и экзаменов обучающихся. Авторами подробно освещаются причины перехода в 1940–1941 уч. г. к платности за обучение в высших учебных заведениях и изменения правил назначения стипендий. На примере Свердловского педвуза анализируются ход этой реформы в последний предвоенный год и ее значение и последствия для повышения качества и совершенствования системы вузовского образования. Введенные изменения создали благоприятные условия для борьбы с процентоманией и либерализмом в работе высших учебных заведений, что положительно сказалось на работе вузов и качестве подготовки специалистов. С другой стороны, плата за обучение в совокупности с повышением объективности оценки результатов экзаменационной сессии и ликвидацией уравниловки в назначении стипендий были материальным стимулом для повышения заинтересованности учащихся в качестве вузовского образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попов, М. В. Постановление Совнаркома СССР от 2 октября 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» и Свердловский педагогический институт накануне Великой Отечественной войны / М. В. Попов, М. В. Суворов // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 1. – С. 10–15.

**DECISION OF THE COUNCIL OF NATIONAL INCOMES OF THE USSR
OF OCTOBER 2, 1940 “ON THE ESTABLISHMENT OF TAXES FOR EDUCATION
IN HIGH SCHOOLS AND UNIVERSITIES IN THE USSR, AND ON CHANGING
THE PROCEDURE FOR ASSIGNING SCHOLARSHIPS” AND THE SVERDLOVSK
PEDAGOGICAL INSTITUTE ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogic University, Russian Federation, Ekaterinburg

Suvorov Maxim Viktorovich,

Candidate of History, Associate Professor, Ural State Pedagogic University, Russian Federation, Ekaterinburg

KEYWORDS: pedagogical universities; students; training of future teachers; educational process; quality of higher education; tuition fees; awarding scholarships; state policy; paid tuition; pre-war period; Soviet period

ABSTRACT. The article examines the state policy aimed at improving the quality of training specialists in universities, using the example of the activities of the Sverdlovsk Pedagogical Institute on the eve of the Great Patriotic War. The authors analyze the measures taken by the university administration to eliminate the “liberalism” of teachers in assessing students’ knowledge and the “percentomania” – the desire of officials and public organizations to artificially and unreasonably increase the results of students’ tests and exams. The authors provide a detailed explanation of the reasons for the transition to tuition fees in higher education institutions in the academic year 1940–1941 and the changes in the rules for awarding scholarships. The example of the Sverdlovsk Pedagogical University is used to analyze the course of this reform in the last pre-war year and its significance and conse-

quences for improving the quality and efficiency of higher education. The introduced changes have created favorable conditions for combating interest addiction and liberalism in the work of higher education institutions, which has had a positive impact on the work of universities and the quality of specialist training. On the other hand, tuition fees, combined with an increase in the objectivity of the assessment of exam results and the elimination of equalization in awarding scholarships, were a material incentive to increase students' interest in the quality of higher education.

FOR CITATION: Popov, M. V., Suvorov, M. V. (2026). Decision of the Council of National Incomes of the USSR of October 2, 1940 "On the Establishment of Taxes for Education in High Schools and Universities in the USSR, and on Changing the Procedure for Assigning Scholarships" and the Sverdlovsk Pedagogical Institute on the Eve of the Great Patriotic War. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 10–15.

Изучение постановления Совнаркома СССР от 2 октября 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» не было предметом специального исследования авторов, занимающихся историей государственной политики в сфере образования в предвоенный период. Согласно постановлению, в вузах страны с 1 сентября 1940 г. вводилась плата за обучение студентов – 300 руб. в год (в Москве и Ленинграде – 400 руб.). Оплата проводилась дважды – в сентябре и феврале (за первое полугодие 1940/1941 уч. г. плата за обучение должна была быть внесена не позднее 1 ноября). Правительство приняло решение стипендии установить «лишь тем студентам... которые проявляют отличные успехи»¹.

Поскольку выход этого постановления был прямым нарушением статьи 121 Конституции СССР 1936 г., согласно которой право граждан на образование обеспечивалось «...бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе...», этот документ не укладывался в концепцию советских историков о «заботе партии о развитии системы высшего образования в стране», поэтому кроме констатации факта введения платы за обучение в вузах о нем ничего не писалось. Другое дело – последствия этого постановления, имевшие место в 1940-х – первой половине 1950-х гг. Историкам послевоенного периода занимались этой проблемой уже на современном этапе.

Из работ, характеризующих эти последствия в общесоюзных масштабах, хотелось бы отметить монографию Г. М. Ивановой [3]. Особенности реализации принципов государственной политики доступности и бесплатности образования в Советском государстве на материалах Урала отражены в статье Г. Е. Кораблевой, которая делает вывод, что появление этого постановления (2 октября 1940 г.) было обусловлено социально-экономическим, товарным и продовольственным кризисами, вызванными ростом военных расходов, массовыми репрес-

сиями и т. д. [5]. Введением платности обучения государство освобождало себя от части социальных затрат и расширяло рынок рабочей силы. При этом «... население не могло оплатить даже заявленную сумму, т. к. она была непосильна для семейного бюджета» [7, с. 342].

Можно согласиться с этим, но, как показывают материалы, характеризующие положение в системе просвещения, в том числе деятельность Свердловского педагогического института (далее – СГПИ) в 1940/1941 уч. г., в предвоенный период причины введения платности и изменения порядка назначения стипендий в вузах были не только и не столько в этом. При средней зарплате рабочих и служащих в 1940 г. 331 руб. [7, с. 519] плата за обучение в СГПИ 300 руб. в год не была «непосильным бременем» для обучающихся и их родителей. Хотя в последующие годы, вплоть до отмены в 1956 г., она не увеличивалась, трудности материального положения населения, связанные с военным лихолетьем, несомненно, сказывались в том числе и на подготовке учительских кадров. Однако в 1940 г. в основе вузовской политики партийно-советского руководства главным направлением было стремление улучшить качество подготовки специалистов с высшим образованием.

19 мая 1940 г. в газете «Правда» была помещена передовая статья «За отличное качество высшего образования». В публикации излагалось постановление ЦК ВКП(б), в котором, отмечая успехи высшей школы в деле расширения подготовки специалистов, партийно-советское руководство потребовало усилить внимание высших учебных заведений к качеству обучения студентов. В постановлении акцентировалось внимание на таких недостатках в работе вузов, как «либерализм» в оценке знаний студентов на экзаменах и «процентомания»: в погоне за охватом, за процентом, там нередко забывали о качестве. «Центральный комитет партии осудил практику искусственного процента оценок успеваемости студентов при экзаменах в вузах и неправильное поведение тех руководителей вузов... которые требуют от преподавателей выставления повышенных оценок студентам, не заслуживающим таких оценок. В конечном счете это может привести к очко-

¹ Правда. 1940. 3 октября.

втирательству и выпуску из стен вузов неполноценных специалистов»¹.

В то же время в майском (1940 г.) постановлении ЦК ВКП(б) также указывалось, что качество овладения знаниями обучающихся зависит и от самих студентов. «Учиться хорошо, учиться отлично, строго требовательно относиться к себе – первый долг каждого студента»². Для формирования ответственного отношения учащихся к качеству получаемых в вузе знаний большое значение имело постановление Совнаркома СССР от 2 октября 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий», которое также создало благоприятные условия для выполнения решений ЦК ВКП(б) о борьбе с «либерализмом» и «процентоманией» в высших учебных заведениях, что отразилось и на работе СГПИ.

В Свердловском пединституте борьба с «процентоманией» и «либерализмом» становится одним из направлений деятельности администрации уже в конце 1939 г. В декабре этого года по инициативе дирекции Свердловского педвуза состоялось совещание деканов и заведующих кафедрами, на котором были рассмотрены вопросы организации и проведения предстоящей январской (1940 г.) зачетно-экзаменационной сессии и составления расписания на второй семестр. Преподавателям было предложено под «личную ответственность обеспечить объективную оценку знаний студентов и не допускать либерализма»³. Решением совещания были запрещены «пересдачи» и отмечено, что повторные экзамены могут быть допущены лишь в исключительных случаях (болезнь, бедствие в семье и т. д.) с разрешения директора института и его заместителя. Совещанием были даны и другие жесткие рекомендации в отношении неявки студентов, отсутствия у них зачетных книжек, наличия «шпаргалок», а также по поводу расписания экзаменов и зачетов, количества задаваемых вопросов студенту (не более двух основных) и др.⁴

После выхода постановления Совнаркома СССР 2 октября 1940 г. приказом директора СГПИ Андрея Федоровича Елютина с 1 сентября 1940 г. была введена плата за обучение всех студентов (не исключая и отличников), обучающихся в вузе. Было предложено всем студентам к 1 ноября внести плату в кассу института за обучение за первую половину учебного года в установленном размере: студентам педагогического

и учительского институтов дневного и вечернего отделений – 150 руб., студентам-заочникам – 75 руб.⁵ Изменялся и порядок выплаты стипендий – она назначалась только отличникам – в приказе были перечислены 39 фамилий студентов-стипендиатов⁶.

Следует отметить, что руководителями СГПИ и преподавателями это расценивалось не как стремление государства перенести часть расходов на плечи обучающихся, а как продолжение «борьбы с либерализмом и процентоманией» в деятельности высших учебных заведений в соответствии с требованиями указаний ЦК ВКП(б), изложенными в вышеупомянутом постановлении, помещенном в газете «Правда» 19 мая 1940 г. Об этом прямо говорится в отчете института о работе за 1939/1940 уч. г.⁷ На состоявшемся 29 ноября 1940 г. закрытом партийном собрании в СГПИ отмечалось, что переход к частичной оплате обучения в вузе на повышение уровня подготовки учителей и ответственности студентов за качество знаний, полученных в высшем учебном заведении, не повлияет. В своем выступлении на собрании директор СГПИ А. Ф. Елютин говорил: «Постановление СНК поможет нам выпускать полноценные кадры учителей. Свободное посещение занятий должно внести полную перестройку. Среди студентов остались еще люди случайные, и сессия должна полностью проверить знания студентов. В прошлом были вопиющие безобразия в оценке студентов, либерализм»⁸. Характерно, что в 1940/1941 уч. г. освобождение от оплаты за обучение как социальная льгота в СГПИ практически отсутствовало, единственным исключением было решение директора от 11 февраля 1941 г., освобождавшее от взноса оплаты за обучение детей пенсионеров (имеются в виду в основном пенсионеры по инвалидности)⁹.

В связи с представлением студентам права не посещать лекции в числе 1/3 учебного расписания, практических и лабораторных занятий учебная часть Свердловского пединститута потребовала от деканов и заведующих кафедрами установить точно: 1) объем и характер практических работ, которые обязан выполнить каждый студент, независимо от посещения или непосещения им практикумов; 2) объем и характер знаний и навыков, которые обязан приобрести студент самостоятельно, если не посещает практические занятия. По всем видам прак-

⁵ Архив Уральского государственного педагогического университета (далее – УрГПУ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 2.

⁶ Там же.

⁷ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

⁹ Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84. Л. 16.

¹ Правда. 1940. 19 мая.

² Там же.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же.

тических занятий был установлен обязательный зачет путем опроса. По гуманитарным наукам было запрещено выставлять зачет без индивидуального опроса¹. Приказом директора до конца каникул (22–25 января 1941 г.) была проведена запись студентов, желающих перейти на свободное посещение 1/3 академических занятий. Учебной части было приказано дисциплины, избранные студентами для свободного посещения, в расписание поставить последними часами, студентов предупредить, что без оформления свободного посещения в случае неявки на те или иные занятия они будут считаться прогульщиками². При этом Ученый совет СГПИ главным требованием при проведении январской (1941 г.) сессии посчитал «обеспечить объективную оценку знаний студентов»³. Именно объективность оценок ответов студентов на экзаменах и зачетах со стороны преподавателей была главным предметом деятельности директора А. Ф. Елютина в начале 1941 г.⁴

Повышение требовательности, предъявляемой преподавателями к качеству ответов студентов на экзаменах и зачетах, и стремление к объективности в отметках дали свои результаты. Согласно отчету СГПИ за 1940/1941 уч. г. в пединституте студентами было пропущено лишь 6 554 человеко-часа, что составляло 1,8 % от общего объема человеко-часов, т. е. обучаемые не пользовались правом не посещать 1/3 лекционных занятий⁵. Материальные расходы на обучение и усиление стремления к правильности и объективности со стороны профессорско-преподавательского состава в проверке знаний на зачетах и экзаменах стимулировали стремление студентов к повышению качества общеобразовательной и профессиональной подготовки, получаемой в вузе. Этим и можно объяснить тот факт, что в СГПИ правом не посещать 1/3 лекционных занятий во втором семестре 1940/1941 уч. г. воспользовалось незначительное число обучаемых. В то же время подобное явление свидетельствовало о том, как это отмечено в годовом отчете пединститута, что студенты «не успели самостоятельно работать»⁶. Новый порядок назначения стипендий стимулировал и стремление учащихся стать отличниками учебы, получающими стипендию. Во втором семестре 1940/1941 уч. г. количество студентов-стипендиатов в вузе возросло до 138 человек, по сравнению с первым семестром (96 чел.)⁷. В то же время, если в период весен-

ней экзаменационной сессии 1939/1940 уч. г. количество отличных оценок составляло по пединституту 24,5 %, то в 1940/1941 уч. г. – 27,9 %; количество студентов-отличников по учительскому институту по результатам весенней сессии в 1939/1940 уч. году было 6,2 %, а в 1940/1941 уч. г. – 11 %⁸. Повышение требовательности к качеству обучения привело к тому, что нерадивые студенты были в 1940/1941 уч. г. отчислены за неуспеваемость: 5,6 % в педагогическом институте и 10 % в учительском⁹.

Однако в целом введение платы за обучение не повлияло на количество специалистов, выпускавшихся из СГПИ. В 1941 г. число выпускников в вузе было даже большим, чем в предшествующие годы¹⁰. При этом из 280 человек, прошедших обучение, 273 выпускника согласились ехать на работу в районы, предложенные комиссией Наркомпроса¹¹. Более того, студенты, отчисленные за неуспеваемость, соглашались оставаться на повторный курс обучения, сделав при этом необходимый денежный взнос. Во время весенней сессии 1941 г. на повторный курс были оставлены по пединституту 3,9 % сдавших экзамены, а в учительском институте – 5,4 %¹². Объясняя необходимость иметь в вузе второгодников и даже третьегодников, директор института А. Ф. Елютин говорил: «Полный отказ от второгодничества ориентировал бы на выпуск со слабыми знаниями. Нужно вести борьбу с лодырничеством»¹³.

Таким образом, Постановление Совнаркома СССР о введении платности за обучение и новом порядке назначения стипендий создало благоприятные условия для выполнения указаний ЦК ВКП(б) от 19 мая 1940 г. о борьбе с процентоманией и либерализмом в работе высших учебных заведений. Это положительно сказалось на работе вузов, качестве подготовки специалистов, в том числе в Свердловском пединституте, что было отмечено в отчете о деятельности СГПИ в 1940/1941 уч. г.¹⁴ В то же время денежные взносы за обучение при повышении объективности и требовательности к результатам экзаменационной сессии и ликвидации уравниловки в назначении стипендий были материальным стимулом для повышения заинтересованности учащихся в качестве вузовского образования, являлись причиной для ухода из вузов тех, для кого участие в учебном процессе было лишь поводом для получения диплома.

¹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

² Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84. Л. 90.

³ Там же. Л. 179.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

⁶ Там же.

⁷ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 29.

⁹ Там же.

¹⁰ Правда. 1940. 19 мая. С. 40.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

¹² Там же. Л. 29.

¹³ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Герасимова, Ю. Р. Высшее образование на платной основе – качественный показатель? / Ю. Р. Герасимова, Е. А. Васильева // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 19 апреля 2019 года. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. – С. 98–101. – EDN BOKAZJ.
2. Донгаузер, Е. В. Развитие высшего педагогического образования на Урале в 20–30 годы XX века / Е. В. Донгаузер, А. В. Абатурова // Высшее образование в России: история и современность : сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет, Институт педагогики и психологии детства ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент философии ; научный редактор М. А. Дьячкова ; ответственный редактор О. Н. Томюк. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. – С. 12–16. – EDN YNYJKR.
3. Иванова, Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г. М. Иванова. – Москва : Фонд «Московское время», 2018. – 432 с.
4. Кобец, О. В. Трудное решение о введении платного обучения в 1922 году / О. В. Кобец // Известия Смоленского государственного университета. – 2025. – № 4 (72). – С. 201–212. – DOI: 10.35785/2072-9464-2025-72-4-201-212. – EDN CJLLJB.
5. Кораблева, Г. В. Реализация принципов доступности и бесплатности образования в Советском государстве (1917–1991 гг.) / Г. В. Кораблева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 6-2. – С. 341–345. – EDN LPBCYV.
6. Макаров, А. Н. К проблеме платности высшего образования / А. Н. Макаров // Ученые записки Казанского государственного университета (Набережночелнинский филиал). Вып. 3 / Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны ; научный редактор Р. Ф. Шайхелисламов, Ф. Ф. Ишкинеева, Р. М. Нуртдинов. – Набережные Челны : Камский издательский дом, 2001. – С. 28–30. – EDN WJWDJT.
7. Народное хозяйство в 1970 г. Статистический ежегодник. – Москва, 1971. – 824 с.
8. Педагогическое образование на Урале: история и современность : сборник материалов научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 ноября 2012 года. Ч. 1 / Уральский государственный педагогический университет ; ответственный редактор М. В. Попов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2012. – 192 с. – EDN TFAMBR.
9. Попов, М. В. Высшее и среднее специальное педагогическое образование в Свердловске накануне Великой Отечественной войны / М. В. Попов, М. В. Суворов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 176–185. – DOI: 10.22378/2410-0765.2023-13-1.176-185. – EDN QXUYVU.
10. Уральский государственный педагогический университет. 1930–2010 гг. – Екатеринбург, 2010.
11. Уральский государственный педагогический университет : летопись-хроника 1930–2000 / УрГПУ ; сост. А. М. Лушников. – Екатеринбург, 2000. – 428 с.
12. Фортунатов, В. В. Плата за обучение в вузах (как это было 100 лет назад) / В. В. Фортунатов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 10. – С. 87–92. – DOI: 10.20339/AM.10-24.087. – EDN EIUJLS.

R E F E R E N C E S

1. Gerasimova, Yu. R., Vasilieva, E. A. (2019). Vysshee obrazovanie na platnoy osnove – kachestvennyy pokazatel'? = Is higher education on a paid basis a qualitative indicator? *Social processes in modern Russian society: Problems and prospects*, 98–101. Irkutsk: Irkutsk State University. EDN BOKAZJ.
2. Dongauzer, E. V., Abaturova, A. V. (2017). Razvitiye vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya na Urale v 20–30 gody XX veka = The development of higher pedagogical education in the Urals in the 20-30s of the 20th century. *Higher education in Russia: History and modernity*, 12–16. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. EDN YNYJKR.
3. Ivanova, G. M. (2018). Sovetskaya shkola v 1950–1960-e gody = The Soviet school in the 1950s and 1960s. Moscow: Moscow Time Foundation, 432 p.
4. Kobets, O. V. (2025). Trudnoe reshenie o vvedenii platnogo obucheniya v 1922 godu = The difficult decision to introduce paid education in 1922. *Proceedings of the Smolensk State University*, 4(72), 201–212. DOI: 10.35785/2072-9464-2025-72-4-201-212. EDN CJLLJB.
5. Korableva, G. V. (2009). Realizatsiya printsipov dostupnosti i besplatnosti obrazovaniya v Sovetskom gosudarstve (1917–1991 gg.) = Implementation of the principles of accessibility and free education in the Soviet state (1917–1991). *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 11(6-2), 341–345. EDN LPBCYV.
6. Makarov, A. N. (2001). K probleme platnosti vysshego obrazovaniya = On the problem of paying for higher education. *Scientific notes of Kazan State University (Naberezhnye Chelny branch) (issue 3)*, 28–30. Naberezhnye Chelny: Kama Publishing House. EDN WJWDJT.
7. Narodnoe khozyaystvo v 1970 g. Statisticheskiy ezhegodnik = National economy in 1970. Statistical yearbook. (1971). Moscow, 824 p.
8. Pedagogicheskoe obrazovanie na Urale: istoriya i sovremennost'. Ch. 1 = Pedagogical education in the Urals: History and modernity (part 1). (2012). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 192 p. EDN TFAMBR.
9. Popov, M. V., Suvorov, M. V. (2023). Vysshee i srednee spetsial'noe pedagogicheskoe obrazovanie v Sverdlovskye nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny = Higher and secondary specialized pedagogical education

in Sverdlovsk during the Great Patriotic War. *From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region*, 13(1), 176–185. DOI: 10.22378/2410-0765.2023-13-1.176-185. EDN QXUYVU.

10. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 1930–2010 gg. = Ural State Pedagogical University. 1930–2010. (2010). Ekaterinburg.

11. Lushnikov, A. M. (Ed.). (2000). Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet: letopis'-khronika 1930–2000 = Ural State Pedagogical University: Chronicle of 1930–2000. Ekaterinburg, 428 p.

12. Fortunatov, V. V. (2024). Plata za obuchenie v vuzakh (kak eto bylo 100 let nazad) = Tuition fees at universities (as it was 100 years ago). *Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*, 10, 87–92. DOI: 10.20339/AM.10-24.087. EDN EIUJLS.